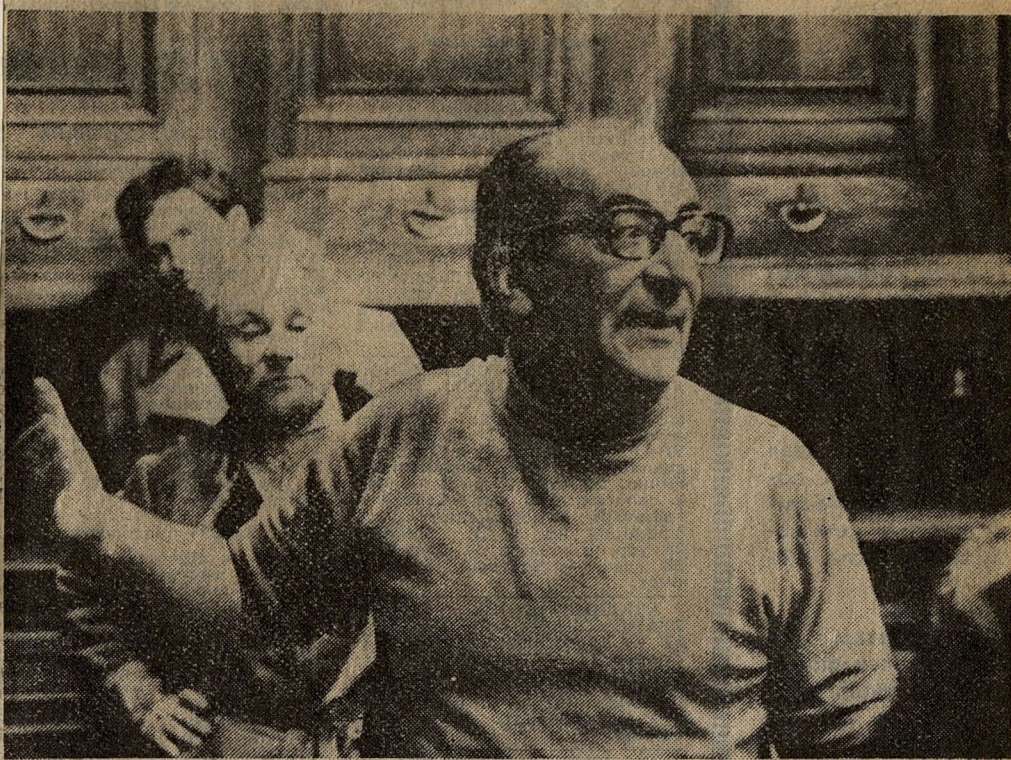

К 70-летию ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОВСТОНОГОВА

Слово о Мастере

Театр Товстоногова... Так называют зрители прославленный Академический Большой драматический театр имени М. Горького. В этом — признание огромной роли, неповторимого новаторского почерка его главного режиссера.

Не прошло еще и трех десятилетий с тех пор, как Г. А. Товстоногов возглавил коллектив. Тем не менее, оглядываясь назад, измеряя и оценивая все созданное на сцене театра за это время, мы с полным правом говорим не просто о годах, а о целой эпохе в театральной жизни.

О творце этой эпохи, его ярком таланте, высокой гражданской позиции — наш рассказ. Портрет выдающегося мастера народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Г. А. Товстоногова мы попытаемся нарисовать с помощью самого Георгия Александровича, его коллег по искусству, учеников и зрителей.

Виктор РОЗОВ, драматург, лауреат Государственной премии СССР: Как-то К. С. Станиславский сказал: выучиться режиссуре нельзя, режиссером надо родиться. Мне кажется, Георгий Александрович родился режиссером. Режиссура для него не просто увлекательная профессия, а необходимый, самый естественный способ общения с окружающим миром. Пока существуют люди такого большого художнического размаха, такой активной гражданской позиции и передовой мысли, честное слово, ты не одинок в этом большом и тревожном мире.

Г. А. Товстоногов очень тонко чувствует литературный материал, выбранный для спектакля. Одной точной и выразительной сценической деталью ему удается порой передать всю сложность и своеобразие первоисточника.

В АБДТ имени М. Горького не раз шли мои пьесы — назову хотя бы «Неравный бой», «Традиционный сбор», «С вечера до полудня». Сам Георгий Александрович почти не ставил их, хотя его благотворное влияние на их окончательное сценическое решение всегда явственно ощущалось. Я, конечно же, поинтересовался, почему он не берется за постановку моих произведений. «Вы знаете, Виктор Сергеевич, — ответил режиссер, — вас так прекрасно ставят в Москве — Эфрос, Ефремов, — что я не чувствую в себе возможностей сделать это лучше. А хуже ставить просто не имею права». Ответ скромного человека, вместе с тем достойный большого, настоящего и, главное, очень требовательного к себе художника.

ЗРИТЕЛИ — РЕЖИССЕР:

— Какой спектакль повернул вашу судьбу — сделал ленинградским режиссером?

— «Где-то в Сибири», который поставил в Центральном детском театре в Москве, где работал несколько лет после Тбилиси. Спектакль имел успех. Меня пригласили поставить эту пьесу в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола. С этого все и началось.

Андрей ПЕТРОВ, композитор, народный артист СССР: Яркая театральность — одно из главных свойств искусства Г. А. Товстоногова. Но даже самая смелая его выдумка рождается из реальной жизни. Безошибочное ощущение времени, выраженное со сцены с неподдельным гражданским темпераментом, по-доброму отзывается в душах самых разных зрителей.

Хочу сказать и о его удивительной способности выявлять таланты. Многие прекрасные мастера ленинградской сцены — например, Е. Лебедев, В. Стрельчик, О. Басилашвили, О. Борисов и другие — обрели свою творческую индивидуальность именно в работе с Георгием Александровичем. То же можно сказать и о художниках, композиторах. На мой взгляд, очень интересно и неожиданно раскрылись в его театральных постановках, например, наши известные музыканты Кара Караев, В. Гаврилин, Г. Канчели, С. Слонимский. Полная самоотдача режиссера, его талант вдохновлять всех, кто вместе с ним работает над

спектаклем, и рождаются образы настоящего, большого искусства!

ЗРИТЕЛИ — РЕЖИССЕР:

— Что, на ваш взгляд, определило взлет БДТ? Каковы были, так сказать, слагаемые этого успеха?

— Слагаемых много, и одно из главных, конечно, само время, с его духом обновления.

— Что для вас самое интересное в профессии режиссера?

— Возможность образно «взорвать» пьесу — для того, чтобы открыть ее зрителю. Не покорить, не переименовать, как это, к сожалению, бывает, а именно открыть.

— А самое трудное?

— Преодолеть сопротивление материала. Что я имею в виду? Материал режиссера — человек, актер, со своей независимой от режиссера жизнью, и не один человек, а целый коллектив разных индивидуальностей, с разными интересами и вкусами, с разной мерой одаренности и профессионализма. Как объединить их, зажечь одной целью, найти общий язык? Словные приемы тут не годятся: творческий процесс дисциплиной не обеспечивается. Важно, чтобы участники спектакля поверили тебе и в тебя.

Эмма ПОПОВА, народная артистка РСФСР: У каждого артиста есть свое представление об идеальном режиссере. Как правило, это представление высокое, эмоциональное, не на какую-то реальную фигуру. Г. А. Товстоногов — исключение из этого правила.

Я не говорю, что работать с ним легко. Наоборот — трудно, потому что он всегда неожиданный, к нему невозможно привыкнуть, подладиться. Он

смесь комичного и драматического — и есть тот материал, из которого строит свои спектакли Георгий Александрович.

ЗРИТЕЛИ — РЕЖИССЕР:

— Что вы более всего цените в артисте?

— Три качества. Природную органичность — то, что у музыкантов называется слухом. Уровень интеллекта, позволяющий актеру разделить режиссерский замысел — не просто понять его, а им воспламениться. И третье — способность к импровизационному способу существования на репетиции и в спектакле.

Кирилл ЛАВРОВ, народный артист СССР: «Свою встречу с Товстоноговым я могу назвать счастливой. Мы научились с полуслова понимать друг друга, отлично сработались. Как правило, Георгий Александрович очень точно схватывает идею образа спектакля и в этих пределах дает полную свободу для импровизации».

(Из выступления в печати)

ЗРИТЕЛИ — РЕЖИССЕР:

— Если бы вы располагали «фантастическим» составом актеров на любые роли, какую пьесу из мирового репертуара поставили бы прежде всего?

— Шекспировского «Гамлета». Выбор, вероятно, банальный — ну кто из режиссеров не мечтает о «Гамлете»? Но тут уж ничего не поделаешь, я действительно этого бы хотел. Потом поставил бы «Вишневый сад» Чехова. Поставил бы «Отелло» и пушкинского «Бориса Годунова» — если бы был жив Павел Луспекаев. Никакой, самый оригинальный замысел, никакая находка не представляют для меня интереса вне артиста. Без него я безоружен.

Светлана КРЮЧКОВА, актриса: Попробую объяснить, чем привлекателен БДТ для актеров и особенно для актеров молодых. Конечно, работать рядом с прославленными мастерами сцены, быть членом знаменитого актерского ансамбля — большая честь. Но не это главное. В этом театре, пожалуй, единственном театре такого ранга, молодежь имеет исключитель-

● Брехт, Стрелер, Брун — к этим гигантам сегодня мы причисляем Товстоногова. Ленинградец, родом из Тбилиси, он принадлежит к самым выдающимся режиссерам современности, которые не перестают будоражить своим творчеством общественное мнение.

«Фрейе Вельт» (ГДР)

● Его богатая и щедрая личность художника и гражданина поднимает его на высоту, с которой он справедливо судит, любит и раздражается гневом, на такую высоту, откуда он видит большое и мелкое, ставя и то и другое на подобающие им места.

«Поглед» (НРБ)

● Творчество Товстоногова служит свидетельством жизненной силы советского театра, которую невозможно оспаривать.

«Цайт» (ФРГ)

может быть суров, даже беспощаден в своей требовательности, но всегда искренен и справедлив. Исповедуя искусство высокого эмоционального накала, он умеет заражать своим темпераментом и других. Рядом с ним, в его театре, невозможно существовать с температурой ниже 37 градусов. Не возьмусь объяснить, как, какими путями приходит его воздействие на нас, артистов, да и на зрителей тоже. Помню, для меня эстетика Товстоногова открылась наконец уже после всего процесса репетиций, на спектакле «Океан», когда в сцене бунта С. Юрского — Часовникова я вдруг почувствовала, что по моему лицу текут слезы. А зал это время смеялся. Почему? Я вдруг поняла: права не только я, правы и зрители. Этот странный эмоциональный сплав, в котором есть место и смеху, и слезам, был заранее запланирован режиссером, взят из живой жизни. Эта «гремящая»

возможность выразить себя полностью. Где еще возьмут начинающего актера сразу на главную роль, как это случилось, например, с Е. Поповой? Где еще актер из «массовки», подобно А. Толубееву, сумеет за такой короткий срок «дорастить» до того, чтобы сыграть Алексея в «Оптимистической трагедии»? Георгий Александрович обладает даром «открывать» актера, порой даже помимо его собственной воли. Когда я пришла в театр, мне было 25 лет. При моем возрасте и физических данных, думаю, кроме Товстоногова, вряд ли кто-нибудь решился бы поручить мне сыграть 16-летнюю Любу в «Фантазиях Фарятева», а потом сразу «состарить» на целых двадцать лет, доверив роль одинокой женщины «за тридцать» в «Доме на песке».

Хорошо помню, как противился назначению на роль Купавиной в «Волках и овцах». Не верила, что могу сыграть,

а Георгий Александрович настаивал и убеждал, что через небольшой срок играть в пьесе А. Островского я буду с наслаждением. И он оказался прав!

Говоря о его смелости в выборе актеров, надо помнить, что главная сложность заключается не только в умении «увидеть» актера, но и в том, чтобы подготовить молодого исполнителя к сложной задаче. Эта сложность — по силам Товстоногову. Кроме того, он умеет так незримо управлять актером, с таким искусством и тактом вести его за собой, что рождается счастливое заблуждение: все, с таким трудом найденное и тщательно отобранное, — твое и только твое.

Олег БАСИЛАШВИЛИ, народный артист РСФСР: «В БДТ играли и играют замечательные актеры: Павел Луспекаев, Ефим Копелян, Владислав Стрельчик, Олег Борисов, Евгений Лебедев. У них можно учиться и учиться. Но главный мой «университет» — Георгий Александрович Товстоногов».

(Из выступления в печати)

ЗРИТЕЛИ — РЕЖИССЕР:

— Что вам дает педагогическая работа? Что вы цените в своих учениках?

— Когда учишь других, невольно учишься и сам... Это обогащает тебя, повышает твою профессиональную ответственность.

В учениках я ценю прежде всего желание и способность овладеть профессиональной методикой. Мне важно, чтобы индивидуальность будущего режиссера раскрывалась именно на этой крепкой основе: только тогда, я убежден, она окажется творчески состоятельной.

В. ГВОЗДКОВ, главный режиссер Ростовского-на-Дону театра юных зрителей: За четверть века преподавательской деятельности в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии Г. А. Товстоногов воспитал десятки молодых режиссеров. Они работают не только на берегах Невы, но и во многих других городах страны.

В институте много прекрасных педагогов, но занятия с Товстоноговым всегда становятся ярким и запоминающимся событием. Так и для меня — и уже знакомое мне тогда актерское мастерство, и уроки режиссуры в его живой импровизационной подаче были явлением совершенно особого порядка.

Сегодня уже не уроки в институте, а постановленные Георгием Александровичем превосходные спектакли, его книги являются для нас, молодых режиссеров, школой мастерства, помогают нам в ежедневной работе.

ЗРИТЕЛИ — РЕЖИССЕР:

— Какого зрителя вы более всего цените?

— Мне дороже всего зритель, для которого радость театрального зрелища — в духовной и интеллектуальной работе.

А. МАЛЫШЕВ, бригадир Ленметростроя, Герой Социалистического Труда: Нам, метростроевцам, может быть, чуть больше повезло, чем другим. Вот уже более десяти лет нас связывает договор о творческом сотрудничестве с театром Товстоногова. Мы не только постоянно бываем на его премьерах, но и сами нередко принимаем у себя в гостях его замечательных артистов. Ближе познакомившись с ними, с их открытостью, щедростью сердца, мы поняли, что они не могли не подарить людям такие волнующие до глубины души и очень откровенные спектакли, как, например, «Перечитывая заново», «Тихий Дон», «Оптимистическая трагедия», «Протокол одного заседания».

Бывают спектакли хорошие, интересные, бывают даже очень талантливые. Но есть спектакли — и, наверное, именно ради них существует сценическое искусство, — которые становятся неотъемлемой частью человеческого существования, нашей собственной болью или нашей радостью. Таким явлением в жизни ленинградцев стали многие спектакли Г. А. Товстоногова.

Н. ЕРЕМЕНКО, работница Балтийского морского пароходства: Мне особенно нравятся, как ставят в АБДТ имени М. Горького классику драматургии — и нашу, советскую, и зарубежную. Несмотря на десятилетия, а то и века, которые отделяют зрителя от происходящих на сцене событий, каждый спектакль Г. А. Товстоногова — будь то «История лошади», «Король Генрих IV», «Ревизор», «Идиот» или «Мещане» — современен в полном смысле этого слова, близок нам своими проблемами, переживаниями героев. Тонкое и глубокое проникновение в мир человеческих взаимоотношений — вот то главное, что отличает этот театр от других.

В лучших спектаклях Г. А. Товстоногова всегда открывается зрителью и его собственный богатый духовный мир. И этот мир очень нужен людям.

С. МОТОВОРА,

Н. НОВАК

На снимке: Г. А. Товстоногов во время репетиции. Фото В. ГОЛУБОВСКОГО.